

оригинальная статья

Риторическая значимость характеристики подсудимого и потерпевшего в речах судебных ораторов

Оленев Станислав Владимирович
Северо-Восточный нефтяной университет, Китай, Дацин
<https://orcid.org/0000-0002-7116-1309>
Scopus Author ID: 56258188400
stanislav.olenov@gmail.com

Люнгрин Вероника Андреевна
Кемеровский государственный университет,
Россия, Кемерово

Поступила в редакцию 07.10.2022. Принята после рецензирования 30.11.2022. Принята в печать 16.01.2023.

Аннотация: Личностная характеристика подсудимого является значимой композиционно-содержательной частью речи сторон защиты и обвинения в судебных прениях с участием коллегии присяжных заседателей. На материале речей известных судебных ораторов XIX в. (Ф. Н. Плевако, Н. В. Муравьев, П. А. Александров, А. Ф. Кони) рассмотрена риторическая значимость использования характеристик как подсудимого, так и потерпевшего, играющих немаловажную роль в составлении общей картины произошедшего и позволяющих сформировать понятие о подсудимом и потерпевшем со стороны закона и морали. Цель – теоретически и практически осмыслить риторическую значимость использования характеристики личности подсудимого и потерпевшего в речах адвоката и прокурора в рамках судебных прений. В работе сделан акцент на риторическом аспекте использования психологической и социологической характеристик, так как именно убеждение является важной стороной выступления адвокатов и обвинителей в суде присяжных заседателей. Полученные результаты могут быть использованы при составлении рекомендаций практикующим юристам по оптимальным способам подготовки к выступлению в суде. Выделены ценностно-значимые положения, учет которых позволит оптимизировать составление современных судебных речей для произнесения перед коллегией присяжных заседателей: 1. Использование отрицательной личностной характеристики потерпевшего вызывает недоверие аудитории к его словам, что является положительным фактором для стороны защиты. 2. Чувства сострадания и жалости, которые оратор вызывает у присяжных в отношении потерпевшего, сокращают шансы подсудимого на оправдательный приговор или смягчение наказания. 3. Использование характеристики подсудимого, составленной посредством рассказов о детстве и судьбе обвиняемого, о становлении его личности, характера, дает оратору возможность указать присяжным заседателям на положительные или отрицательные черты его характера и тем самым сформировать необходимую установку. 4. Характеристика личности подсудимого может быть дана посредством описания отдельных качеств, что также позволяет сформировать портрет личности.

Ключевые слова: характеристика личности подсудимого, риторический анализ, судебная речь, суд присяжных заседателей, психологический анализ преступления, убеждение присяжных заседателей, прения сторон

Цитирование: Оленев С. В., Люнгрин В. А. Риторическая значимость характеристики подсудимого и потерпевшего в речах судебных ораторов. *СибСкрипт*. 2023. Т. 25. № 4. С. 534–542. <https://doi.org/10.21603/sibscript-2023-25-4-534-542>

full article

Characteristics of the Defendant and the Victim in Forensic Rhetoric

Stanislav V. Olenov
Northeast Petroleum University, China, Daqing
<https://orcid.org/0000-0002-7116-1309>
Scopus Author ID: 56258188400
stanislav.olenov@gmail.com

Veronika A. Lyungrin
Kemerovo State University, Russia, Kemerovo

Received 7 Oct 2022. Accepted after peer review 30 Nov 2022. Accepted for publication 16 Jan 2023.

Abstract: Defendants' and victims' characteristic has always been an important part of forensic rhetoric in a jury trial. This research featured speeches by such famous Russian lawyers and prosecutors of the XIX century as F. N. Plevako, N. V. Muravyov, P. A. Aleksandrov, and A. F. Koni, who described the criminal and the victim in their speeches

to offer the jury a general insight into the case and allow them to develop a legal and moral profile of the defendant and the complainant. The study introduces a theoretical and practical understanding of the rhetorical significance of this element of forensic speech as part of persuasion technique in a jury trial. The results obtained can be used as recommendations for practicing lawyers. The following axiological and semantic provisions can optimize the compilation of modern court speeches. 1. Negative description of the victim can make the jury distrust the victim's statement, which is a positive factor for the defense. 2. If the lawyer manages to evoke compassion and pity for the victim, it may reduce the defendant's chances for an acquittal or mitigation. 3. Stories from the defendant's childhood that reveal their character development give the speaker the opportunity to change the jury's attitude. 4. A portrait given by individual qualities also makes it possible to form a necessary attitude to the personality of the defendant.

Keywords: defendants' characteristics, rhetorical analysis, judicial speech, trial by jury, psychological criminal analysis, persuasion of jurors, hearing of arguments

Citation: Olenov S. V., Lyungrin V. A. Characteristics of the Defendant and the Victim in Forensic Rhetoric. *SibScript*, 2023, 25(4): 534–542. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/sibscript-2023-25-4-534-542>

Введение

В связи с принятием Федерального закона № 190-ФЗ от 23.06.2016 «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с расширением применения института присяжных заседателей»¹ расширен перечень составов преступлений, по которым дело может быть рассмотрено судом с участием присяжных заседателей. На завершающем этапе судебного разбирательства перед участниками судебных прений – прокурором и адвокатом – стоит задача: выступить перед коллегией присяжных заседателей с речью, целевой установкой которой является убеждение аудитории в корректности и обоснованности своей позиции.

В настоящий момент теме суда присяжных в научной и справочной юридической литературе уделяется немало внимания. Например, комплексный анализ основных проблем становления, развития и перспектив суда присяжных как одного из основных элементов судебной власти представлен в монографии В. И. Чесных [Чесных 2000]. Исследовательские работы А. А. Демичева посвящены сравнительному анализу суда присяжных в России от его истории в дореволюционный период к современному судопроизводству [Демичев 2001; 2002]. Вопрос специфики современного российского суда присяжных затронут в недавней монографии Н. В. Бушной [Бушная 2016: 136]. В монографии Н. А. Дудко серьезное внимание уделено процессу развития суда присяжных в России [Дудко 2013]. Кроме того, следует отметить еще ряд значимых работ, посвященных вопросам функционирования и путей совершенствования современного суда присяжных в РФ [Гуськова 2008; Золотых 1996; Ляхов, Золотых 1997; Насонов 2016; 2020; Шкарлет 2019].

В то же время при значительном внимании к собственно правовой специфике функционирования суда присяжных недостаточен, на наш взгляд, научный интерес к коммуникативной, точнее риторической, специфике судебных прений и к путям совершенствования речевой практики адвокатов и обвинителей. Составители учебных пособий по судебной риторике и основам судебного красноречия указывают на коммуникативную специфику судебной речи, произносимой перед присяжными заседателями, сам факт наличия которых побуждает оратора к усилению психологической составляющей аргументации: «Если в условиях дореволюционной России судебное красноречие имело целью не только объективное исследование обстоятельств дела, но и воздействие на чувства присяжных заседателей, то в условиях советского судопроизводства доказательственная сторона судебного разбирательства приобрела гораздо большее значение, чем психологический анализ. Судебная речь стала значительно меньше по объему, ей в большей степени стали присущи формы логического развертывания и в гораздо меньшей – средства эмоционального воздействия» [Ивакина 2007: 45]. Однако современные лингвистические и, в частности, риторические исследования специфики обвинительной и защитительной речи в суде присяжных все еще крайне немногочисленны: см., например, статьи [Баишева 2021; Гавриленко 2011; Муравьев 2020; Пригарина 2019; Рябова 2018; Хорькова 2016].

Актуальность предпринятого исследования обусловлена недостаточной изученностью современной практики суда присяжных и, следовательно, риторических особенностей современных судебных речей,

¹ О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс РФ в связи с расширением применения института присяжных заседателей. Федеральный закон № 190-ФЗ от 23.06.2016. СЗ РФ. 27.06.2016. № 26. Ч. I. Ст. 3859.

произносимых перед присяжными заседателями, в то время как остро стоит практическая проблема, связанная с повышением эффективности и качества таких речей: юристы уделяют повышенное внимание приемам, позволяющим сделать речь красочнее, эмоциональнее, убедительнее.

Современное судебное красноречие несколько отличается от речей прошлых столетий, однако именно опора на опыт риториков XIX и XX веков позволяет лингвистам исследовать с теоретических и прикладных позиций относительно новую для современной России разновидность речей судебных прений – выступление в суде присяжных. Учитывая успешную практику известных ораторов прошлого, можно выделить ряд правил, дающих возможность сделать речь современных юристов эмоциональнее, убедительнее и в целом эффективнее.

Одним из значимых содержательно-композиционных элементов судебной речи, к которому в той или иной степени обращаются все судебные ораторы, является характеристика личности подсудимого. П. А. Катышев указывает, что судебная речь «характеризуется единством темы, состоит из содержательно и структурно связанных между собой высказываний, имеет определенную композиционную структуру, отвечающую параметру целостности» [Катышев 2007: 127]. Исследователь включает характеристику личности подсудимого в число восьми обязательных содержательно-композиционных элементов: «Композиция судебной речи предполагает единство и отдельность восьми частей речи: (1) вступления, (2) изложения фактических обстоятельств дела, (3) анализа и оценки собранных по делу доказательств, (4) юридической квалификации преступления, (5) характеристики личности подсудимого, (6) анализа причин и условий совершения преступления, (7) вынесения предложения о санкции, т. е. тезиса, и (8) заключения» [Катышев 2007: 127]. При этом современная судебная речь, предназначенная для произнесения перед коллегией присяжных заседателей, характеризуется наличием процессуальных норм, отчасти ограничивающих возможности судебного оратора при раскрытии личности подсудимого. Например: «Данные о личности подсудимого исследуются с участием присяжных заседателей лишь в той мере, в какой они необходимы для установления отдельных признаков состава преступления, в совершении которого он обвиняется. Запрещается исследовать факты прежней судимости, признания подсудимого хроническим алкоголиком или наркоманом, а также

иные данные, способные вызвать предубеждение присяжных в отношении подсудимого»².

Таким образом, цель данной статьи – исследовать и оценить риторическую значимость использования характеристики личности потерпевшего и подсудимого в прениях сторон. Задачи: 1) рассмотреть и описать примеры использования судебными ораторами XIX в. характеристики подсудимого и потерпевшего в прениях сторон; 2) выявить и оценить возможный перлокутивный эффект характеристики личности подсудимого и потерпевшего, вносимый в процесс убеждения присяжных.

Методы и материалы

Основной метод исследования – комплексный риторический анализ публичных речей судебных ораторов. В качестве эмпирического материала для анализа используются речи государственных обвинителей и адвокатов XIX в., произнесенные в прениях сторон в суде с участием коллегии присяжных заседателей. Выбор материала обусловлен тем, что именно для ораторов XIX в. характеристика личности считалась психологически и риторически важным аспектом, которому они уделяли существенное внимание в выступлениях, тогда как «на сегодняшний день, к сожалению, он практически отсутствует. Современные обвинители излагают характеристику личности подсудимого, как правило, формально» [Лазарева 2018: 235]. В качестве эмпирического материала использованы речи как адвокатов, так и обвинителей: отбор материала производился методом сплошной выборки и не был ограничен какими-либо целевыми показателями в области тематики, состава преступления и т. д. При первичном исследовании речей было установлено, что не все проанализированные речи содержат характеристику подсудимого или потерпевшего. Источниками эмпирического материала послужили сборники речей судебных ораторов XIX в.³ Всего было проанализировано 26 речей, 7 из которых использованы в качестве источников иллюстративных примеров для данной статьи.

Личность как объект психологии, правоведения и юридической лингвистики

«Личность человека выступает многофакторным общественным явлением. Она входит в предмет исследования различных наук, каждая из которых рассматривает данный объект сквозь призму своих специфических

² УПК РФ. № 174-ФЗ от 18.12.2001 (ред. от 07.10.2022). Ч. 8. Ст. 335. Особенности судебного следствия в суде с участием присяжных заседателей. СЗ РФ. 24.12.2001. № 52. Ч. I. Ст. 4921.

³ Судебные речи известных русских юристов, сост. Е. М. Ворожейкин, отв. ред. М. М. Выдря. 3-е изд., испр. М.: Госюриздат, 1958. 871 с.; Судебные речи знаменитых русских адвокатов, под ред. Е. Л. Рожникова. М.: Проспект, 2021. 320 с.

задач» [Кисленко 2021: 78]. С позиций психологии, «личность – это уникальный набор характеристик человека, которые воздействуют на его убеждения, мотивацию, эмоции, поведение и даже на окружающую среду. Личность также может ссылаться на устоявшиеся модели мыслей, поведения и факторов мотивации, которые развиваются в течение всего жизненного цикла человека, чтобы повлиять на то, как человек воспринимает окружающий его мир, а также на его убеждения, отношение к миру и самовосприятие» [Байнов 2018: 170]. Психология изучает личность с точки зрения целостной системы психических процессов, свойств и отношений. Философия рассматривает личность как субъект деятельности, познания, творчества. Социология делает акцент на роли личности в обществе и оценивает ее на основе учета социально-демографических данных.

Юриспруденция также уделяет внимание изучению личности как объекту междисциплинарного исследования [Кисленко 2021: 78]. В правоведении под термином *личность* понимается человек как субъект правовых отношений, который способен самостоятельно принимать решения и нести юридическую ответственность за свои поступки. Каждая отрасль права по-своему изучает личность. Семейное право регулирует отношения между людьми в рамках семьи: вступление в брак, рождение детей, усыновление. Финансовое право рассматривает личность как субъект финансовых отношений между людьми, между человеком и государством: налогообложение, ипотека, инвалидность. В уголовном праве и уголовном законодательстве личность – это, прежде всего, человек, физическое лицо, обладающее, с одной стороны, биологическими (анатомическими) признаками (например, пол), с другой – социологическими, психологическими, духовными свойствами, которые выражаются в его способности к глубокому абстрактному мышлению, к членораздельной речи и т. д. Также личности присущи психологические характеристики, главная из которых – вменяемость, т. е. «психическое состояние лица, заключающееся в его способности при определенном развитии, социализации, возрасте и состоянии психического здоровья во время совершения каких-либо действий (например, преступления) отдавать отчет себе в своих действиях и руководить ими» [Лоханский 2012: 124]. Нарушение личностью норм законодательства ведет к санкциям против совершившего противоправные действия.

Характеристика личности занимает одно из важных мест в рассмотрении обстоятельств события, ставшего предметом разбирательства в рамках уголовного дела. Еще на этапе предварительного следствия изучается

личность подозреваемого: его характер, вкусы, привычки, религиозные взгляды, моральные и нравственные принципы. «Исходя из содержания пункта 3 ч. 1 ст. 73 УПК при производстве по уголовному делу обязательному доказыванию (в числе прочих) подлежат обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого» [Загвоздкин 2016: 263], что включает индивидуальные особенности личности, проявившиеся в совершении преступных действий. Общая картина события преступления позволяет установить его субъективную сторону, без которой невозможно строить обвинение. Субъективная сторона события преступления включает в себя вину, мотив и цель. Вина – основополагающий фактор обвинения, подразумевающий умысел или действия, совершенные по неосторожности⁴. «При принятии решения о типе и суровости наказания судья должен принимать во внимание общественную опасность преступления, личность виновного, смягчающие и отягчающие обстоятельства, а также влияние назначенного наказания на возможность исправления осужденного и на условия жизни его семьи» [Волков 2014: 65].

Характеристика обвиняемого помогает следствию определить способность личности к совершению преступления, наличие мотива и, следовательно, целесообразность привлечения лица к уголовной ответственности, тип и суровость наказания.

Судебные ораторы обращались к характеристике сторон судебного заседания и в дореволюционном суде. Современные судебные ораторы в своих выступлениях не уделяют значительного внимания характеристике личности и индивидуальным обстоятельствам, однако именно эти факторы играют значимую роль в формировании мнения коллегии присяжных заседателей, т. к. присяжные в первую очередь оценивают дело с социально-бытовой точки зрения и с точки зрения морали. «В целом считаем необходимым выделить две составляющие судебной тактики при изучении личности подсудимого: 1) изучение личности подсудимого на основе формально-документального подхода; 2) изучение личности на основе социально-психологического подхода (показания свидетелей, поведение в суде самого лица, профессиональный и социальный опыт судьи)» [Осипова, Прейбис 2018: 93].

П. С. Пороховщиков (П. Сергеич) отмечает, что немаловажную роль в речи судебного оратора играет психология преступления. Оратор изберет ту или иную структуру речи в описании дела, опираясь на характеристику подсудимого и на его душевные побуждения. Психологический анализ личности является неотъемлемой частью судебного разбирательства.

⁴ Уголовное право России. Общая часть, под ред. А. И. Рарога. 3-е изд., с изм. и доп. М.: Эксмо, 2009. 496 с.

Прокурор может утверждать, что подсудимый способен совершить инкриминируемые ему деяния, т. к. описанные действия в отношении потерпевшего свойственны характеру обвиняемого. Адвокат, в свою очередь, может настаивать на том, что приписываемые обвиняемому действия были совершены под давлением со стороны других лиц или обстоятельств. Здесь же уместно использовать и характеристику потерпевшего для пояснения мотивов подсудимого или для указания на их отсутствие [Пороховщиков 1988: 55]. В. Л. Васильев подчеркивает: «Психологическое исследование личности потерпевшего и его деятельности в стадии предварительного следствия и суда представляется весьма актуальным, так как способствует решению целого ряда вопросов: более правильной квалификации преступлений, глубокому исследованию причин и условий, всестороннему расследованию уголовных дел, обнаружению новых обстоятельств и т. д.» [Васильев 2009: 353]. Безнравственное поведение самого потерпевшего может оказаться провокацией, нацеленной на обвиняемого, что может сыграть ключевую роль в развитии следствия и не должно быть упущено при слушании дела в суде. Безусловно, любое поведение со стороны потерпевшего не может оправдать противоправные действия со стороны подсудимого, однако это может позволить лучше понять произошедшее и, возможно, смягчить наказание обвиняемому. Напротив, потерпевший, который не оказывал ни физического, ни психологического воздействия на подсудимого, вызывает больше сочувствия у присяжных и настраивает против обвиняемого.

Поскольку присяжные заседатели являются непрофессиональной аудиторией, оратор апеллирует прежде всего к чувствам и эмоциям слушателей, т. к. аудитория такого рода считается малоподготовленной, а значит, выступление должно быть в высокой степени эмоциональным. В таком случае характеристика подсудимого и потерпевшего выступает в роли разновидности аргумента к пафосу (по Аристотелю): оратор передает аудитории некую эмоцию (сочувствие, сострадание, пренебрежение, жалость, гнев, возмущение, ненависть и т. д.), на основании которой присяжные склоняются к принятию того или иного правового решения.

Результаты

Анализ судебных речей позволил получить результаты, которые можно свести к ряду ценностно-значимых положений, учет которых позволит оптимизировать составление современных судебных речей для произнесения перед коллегией присяжных заседателей. Сформулируем их в виде четырех основных положений и проиллюстрируем примерами.

1. Использование отрицательной личностной характеристики потерпевшего вызывает недоверие аудитории к его словам, что является положительным фактором для стороны защиты

Знаменитый адвокат Ф. Н. Плевако в речи по делу об убийстве артистки Висновской дает психологическую характеристику потерпевшей. Оратор показывает ее настрой, ее помыслы, что наталкивает на соображение о том, что она сама желала смерти и действительно могла ее просить у подсудимого: *Она хотела бы, записала она десять лет тому назад, умереть в комнате, обтянутой розовой материей, таинственно освещенной лампой, среди цветов и музыки... Женские семейные инстинкты не умирали в ней. Мечты ранней девичьей поры об избраннике не оставляли ее в более зрелую пору. На это нам намекают ее разговоры о женихах, ищущих ее руки. А если это верно и верно с тем вместе мое мнение о ней, то мы можем смело заглянуть в ее внутренний мир, в эту следующую пору ее жизни и отгадать мечты и Чувства, какие она тогда переживала.* Так оратор показывает, что потерпевшая имела нестабильную психику и могла повлиять на действия подсудимого, спровоцировав его на совершение преступления. Однако мотива у подсудимого не было, что является важным фактором для квалификации расследуемого события и, как следствие, для избрания санкции.

В речи Ф. Н. Плевако в защиту князя Грузинского по делу об убийстве доктора Э. Ф. Шмидта адвокат показывает своего подзащитного с положительной стороны, характеризует его как порядочного человека, которому пришлось испытать сильные трудности: *Он был богат – его ограбили, он был честен – его обесчестили, он любил и был любим, – его разлучили с женой и на склоне лет заставили искать ласки случайной знакомой, какой-то Фени.* Использование цепочки антитез и синтаксического параллелизма в качестве дополнительных риторических приемов выразительности позволяет усилить впечатление и вызвать сильное сочувствие аудитории к подсудимому.

При этом потерпевший Шмидт описывается оратором резко отрицательно: *В этой истории сила была не в белье, а в дерзости и злобной хитрости Шмидта.* Адвокат называет потерпевшего трусливым, описывает его действия в отношении князя Грузинского как провокационные, достойные порицания и презрения со стороны общества. Этим адвокат и добивается оправдательного приговора коллегии присяжных. Контраст личностей подсудимого и потерпевшего позволяет оратору указать на те или иные качества подсудимого, которые становятся основой оценки степени его виновности [Пороховщиков 1988: 55].

2. Чувства сострадания и жалости, которые оратор вызывает у присяжных в отношении потерпевшего, сокращают шансы подсудимого на оправдательный приговор или смягчение наказания

В обвинительной речи по делу «о клубе червонных вальтов» прокурор Н. В. Муравьев эмоционально описывает деяния группировки, расценивая их как *нравственную грязь, грубый цинизм, гибель человека*. По его словам, такие люди – *обессиленные, поработанные, доведенные вином до состояния бессловесного животного и преждевременно отнятого у семьи*. Использование эпитетов помогает автору вызвать у присяжных пренебрежение к подсудимым, безразличие. Описывая действия обвиняемых Массари и Эрганьянца, оратор обращается к присяжным с просьбой вспомнить *несчастную, опирающуюся на костыли старушку, обобранную сыном до нищеты, то была мать, не сказавшая слова в укор сыну*. Прокурор создает оппозицию *плохой – хороший*, что позволяет ярче выделить действия подсудимых и вызывает чувство жалости и сострадания к потерпевшей, которая является олицетворением всех тех, кто пострадал от рук мошенников. Это дает обвинителю возможность выразить свое отношение к подсудимым и передать свой настрой аудитории.

3. Использование характеристики подсудимого, составленной посредством рассказов о детстве и судьбе обвиняемого, о становлении его личности, характера, дает оратору возможность указать присяжным заседателям на положительные или отрицательные черты его характера и тем самым сформировать необходимую установку

Подобное бытовое повествование раскрывает процесс формирования личности. В известной речи А. Ф. Кони по делу об утоплении крестьянки Емельяновой ее мужем обращается к судьбе подсудимого: *Оценка поведения его на суде не должна быть, по моему мнению, предметом наших обсуждений. Но мы можем проследить его прошедшую жизнь по тем показаниям и сведениям, которые здесь даны и получены*. Далее А. Ф. Кони описывает жизнь подсудимого, начиная с 16 лет: *У него происходит перед глазами постоянный, систематический разврат. Он видит постоянное беззастенчивое проявление грубой чувственности. С товарищами живет Егор не в ладу, нет дня, чтобы не ссорился, человек «озорной», беспокойный, никому спускать не любит. Студента, который, подойдя к бане, стал нарушать чистоту, он поколотил больно – и поколотил притом не своего брата мужика, а студента, «барина», – стало быть, человек, не очень останавливающийся в своих порывах*. Обвинитель делает упор на среду, в которой происходило формирование личности Емельянова.

Оратор показывает слушателям, что заложенные в его характер качества не отличаются высокой моралью, подсудимый является человеком безнравственным. А. Ф. Кони называет Емельянова *неспокойным*, представляя его как человека конфликтного. Подчеркивая только отрицательные черты личности Емельянова, фокусируясь на них, оратор вызывает отрицательные эмоции аудитории. Такая характеристика позволяет сформировать у присяжных устойчивое мнение о подсудимом и склонить их на сторону обвинения.

В речи по делу Качки Ф. Н. Плевако дает красочную историю жизни своей подзащитной, начиная с ее рождения. Таким способом адвокат доказывает, что совершенное Качкой преступление было актом душевной болезни, *полученной из-за несчастной жизни*. Он описывает детство подзащитной, которое было лишено любви матери: *Таким образом, воспитание доразрушило то, чего не могло разрушить физическое нездоровье*. Подобное повествование не может не вызвать сочувствия присяжных к подсудимой. Далее оратор обращается к юности Качки, к подробностям ее первой любви, которая оказалась неудачной и привела к необратимым последствиям. Ф. Н. Плевако вызывает у аудитории сострадание, благодаря чему ему удастся доказать тезис о психологическом нездоровье подсудимой. По решению присяжных, она была отправлена на лечение.

В речи по делу Лукашевича оратор Ф. Н. Плевако также обращается к характеристике детства подсудимого, делает акцент на том, какой формировалась его жизнь: *Вместе с тем он был лишен главного условия, необходимого для правильного роста того здорового дерева, которое называется «нравственным человеком», – того условия, которое природа предоставляет с рождения всякому человеку: это – участие матери, которого Н. Лукашевич никогда не видел*. Адвокат стремится вызвать в сознании аудитории сочувствие к личности Лукашевича, что может сыграть большую роль в принятии решения присяжных.

В знаменитой речи по делу Веры Засулич адвокат П. А. Александров использует развернутую, подробную биографию подзащитной, которая позволяет судить о формировании характера, взглядов его подопечной после двух лет, проведенных под следствием: *Два года кончились. Засулич отпустили, не найдя даже никакого основания предать ее суду. Ей сказали «Иди» – даже не прибавили; «И более не согрешай», – потому что прегрешений не нашлось, и до того не находилось их*. Таким образом, адвокат показывает, что пришлось пережить обвиняемой, что повлияло на ее мировоззрение. Подробная и насыщенная тонкими психологическими мотивировками история жизни подзащитной, в соответствии с которой Засулич выступает жертвой

обстоятельств, позволяет понять причины, толкнувшие ее на преступление против представителя власти. Так оратор не только формирует описание субъективной стороны состава преступления, но и формирует эмоциональное отношение к подзащитной, вызывая сострадание и милосердие присяжных.

Отметим, однако, что в современном суде присяжных такое пристальное внимание к формированию личности подсудимого или потерпевшего вряд ли является возможным, поскольку далеко не каждый из элементов подробной характеристики личности подсудимой соотносится с ответами на вопросы, которые ставятся перед современными присяжными в соответствии с установленными процессуальными нормами: «По каждому из деяний, в совершении которых обвиняется подсудимый, ставятся три основных вопроса: 1) доказано ли, что деяние имело место; 2) доказано ли, что это деяние совершил подсудимый; 3) виновен ли подсудимый в совершении этого деяния»⁵.

4. Характеристика личности подсудимого может быть дана посредством описания отдельных качеств, что также позволяет сформировать портрет личности В речи по делу об убийстве Рыжова А. Ф. Кони дает личности подсудимого негативную оценку: *Шляхтин человек, не владеющий здравым смыслом, а человек нервный, раздражительный, болезненный от неправильной жизни*, но тем не менее прокурор не использует для достижения своей цели оскорблений и выражений, унижающих достоинство подсудимого.

Характеристика подсудимого должна соответствовать нормам этики, принятым в судебном заседании: прокурор должен быть беспристрастен, защитник – сдержан [Пороховщиков 1988: 56]. В то же время в современной практике речей в суде присяжных негативная характеристика личности, в частности личности подсудимого, частично ограничена процессуальными нормами, нацеленными на предупреждение той предвзятости, с которой могут подойти к вердикту присяжные заседатели.

Таким образом, характеристика личности помогает судебным ораторам сформировать положительное или отрицательное отношение к участникам судебного процесса, а в конечном итоге – склонить слушателей на свою сторону, убедить в правомерности своей точки зрения.

Заключение

В судебной речи, произносимой для коллегии присяжных заседателей, важную роль играет характеристика как обвиняемого, так и подзащитного. Благодаря описанию, которое дают ораторы в ходе судебного заседания, слушателям открываются жизненные ценности участников дела, их характеры, качества личности, принципы, мировосприятие, что помогает дать объективную оценку субъективной стороне совершенного преступления, согласиться с одной из сторон: обвинением или защитой. Помимо этого, характеристика личности помогает вызвать эмоции присяжных к подсудимому, сформировать отношение к его действиям и подтолкнуть к тому или иному решению. Для повышения уровня убедительности речи, создания образа обвиняемого ораторам необходимо уделять внимание всем разрешенным аспектам характеристики личности: упоминать не только значимые обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого, согласно УПК РФ, но и давать характеристику личности, включающую его психологические особенности, нравственные качества, моральные ценности. При этом риторически более эффективными являются такие способы формирования впечатления о личности человека, которые ориентированы на восприятие рядовым человеком (присяжным заседателем), не имеющим специальной правоведческой подготовки и опирающимся на логику и здравый смысл, что, не исключает действия эмоций, способных повлиять на принятие решения. Прежде всего, речь идет о повествовательных (нарративных) моделях построения текста, позволяющих представить логическую конструкцию, лежащую в основе судебной речи, в доступном, понятном и убедительном виде.

Конфликт интересов: Авторы заявили об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Conflict of interests: The authors declared no potential conflict of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

Критерии авторства: Авторы в равной степени участвовали в подготовке и написании статьи.

Contribution: All the authors contributed equally to the study and bear equal responsibility for information published in this article.

⁵ УПК РФ. Ч. 1. Ст. 339. Содержание вопросов присяжным заседателям.

Литература / References

- Баишева З. В. Характеристика личности подсудимого в судебной речи (риторический аспект). *Международный научно-исследовательский журнал*. 2021. № 10-3. С. 92–96. [Baisheva Z. V. Characteristics of the defendant's personality in courtroom speech (rhetorical aspect). *Mezhdunarodnyy nauchno-issledovatel'skiy zhurnal*, 2021, (10-3): 92–96. (In Russ.)] <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.112.10.084>
- Байнов А. М. Психология личности. *Скиф. Вопросы студенческой науки*. 2018. № 11. С. 169–171. [Baynov A. M. Personality psychology. *Skif. Voprosy studencheskoi nauki*, 2018, (11): 169–171. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/yyhuhi>
- Бушная Н. В. Суд присяжных в России: история и современность. Ставрополь: СФ МПГУ, 2016. 144 с. [Bushnaya N. V. *Jury trial in Russia: history and modernity*. Stavropol: SB MPSU, 2016, 144. (In Russ.)]
- Васильев В. Л. Юридическая психология. 6-е изд. СПб.: Питер, 2009. 608 с. [Vasilyev V. L. *Juridical psychology*. 6th ed. St. Petersburg: Piter, 2009, 608. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/qxvncj>
- Волков В. В. Влияние социального статуса подсудимого на решение суда. *Журнал социологии и социальной антропологии*. 2014. № 4. С. 63–85. [Volkov V. V. The influence of socio-economic status of defendants on court decisions. *Zhurnal sotsiologii i sotsialnoy antropologii*, 2014, (4): 63–85. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/tdosaf>
- Гавриленко А. А. Проблемы изучения личности подсудимого в судебном разбирательстве с участием присяжных заседателей. *Вестник Томского государственного университета*. 2011. № 345. С. 104–107. [Gavrilenko A. A. Problems of study of the personality of the defendant in a jury trial. *Tomsk State University Journal*, 2011, (345): 104–107. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/nsieth>
- Гуськова А. П. К вопросу об эффективности правосудия. *Вестник Омского университета. Серия «Право»*. 2008. № 1. С. 38–41. [Guskova A. P. The problem of the effectiveness of justice. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya "Pravo"*, 2008, (1): 38–41. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/mnicpj>
- Демичев А. А. Периодизация истории суда присяжных в России. *Журнал российского права*. 2001. № 7. С. 137–150. [Demichev A. A. Periodization of the history of jury trials in Russia. *Journal of Russian Law*, 2001, (7): 137–150. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/vmyzur>
- Демичев А. А. Перспективы российского суда присяжных. *Государство и право*. 2002. № 11. С. 101–104. [Demichev A. A. Prospects for a Russian jury trial. *Gosudarstvo i Pravo*, 2002, (11): 101–104. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/vmyzxt>
- Дудко Н. А. Поэтапное введение суда присяжных в России. Барнаул: АлтГУ, 2013. 225 с. [Dudko N. A. *Phased introduction of jury trial in Russia*. Barnaul: ASU, 2013, 225. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/sdczin>
- Загвоздкин Н. Н. Установление личности обвиняемого: уголовно-процессуальные, криминалистические и иные аспекты. *Право и политика*. 2016. № 2. С. 262–271. [Zagvozdkin N. N. Identification of the accused: criminal procedure, forensic and other aspects. *Pravo i politika*, 2016, (2): 262–271. (In Russ.)] <https://doi.org/10.7256/1811-9018.2016.2.17818>
- Золотых В. В. Исследование данных о личности подсудимого. *Российская юстиция*. 1996. № 8. [Zolotykh V. V. Investigation of the identity of the defendant. *Russian Justice*, 1996, (8). (In Russ.)]
- Ивакина Н. Н. Основы судебного красноречия (риторика для юристов). М.: Юрист, 2007. 464 с. [Ivakina N. N. *Fundamentals of judicial eloquence: rhetoric for lawyers*. Moscow: Iurist, 2007, 464. (In Russ.)]
- Катышев П. А. Ортологическое моделирование современной судебной речи. *Юрислингвистика*. 2007. № 8. С. 123–130. [Katyshev P. A. Orthological modeling of modern judicial speech. *Legal Linguistics*, 2007, (8): 123–130. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/wkgxvh>
- Кисленко С. Л. Исследование данных, характеризующих личность подсудимого: проблемные аспекты теории и право-применительной практики. *Криминалистика: вчера, сегодня, завтра*. 2021. № 1. С. 77–93. [Kislenko S. L. Research of the data characterizing the defendant's personality: problematic aspects of theory and law enforcement practice. *Criminalistics: yesterday, today, tomorrow*, 2021, (1): 77–93. (In Russ.)] <https://doi.org/10.24412/2587-9820-2021-1-77-93>
- Лазарева В. А. Судебная речь по уголовному делу. Самара: Самар. ун-т, 2018. 336 с. [Lazareva V. A. *Court speech in a criminal case*. Samara: Samara University, 2018, 336. (In Russ.)]
- Лоханский С. С. Уголовно-правовая характеристика признаков понятия «личность». *Право: современные тенденции: Междунар. науч. конф. (Уфа, 20–23 июля 2012 г.)* Уфа: Лето, 2012. С. 124–130. [Lokhanskii S. S. Criminal law characterization of the characteristics of the concept of personality. *Law: Current Trends: Proc. Intern. Sci. Conf.*, Ufa, 20–23 Jul 2012. Ufa: Leto, 2012, 124–130. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/vqcecj>
- Ляхов Ю. А., Золотых В. В. Суд присяжных – путь к справедливой юстиции. *Российская юстиция*. 1997. № 3. С. 9–10. [Liakhov Yu. A., Zolotykh V. V. Jury as a way to fair justice. *Russian Justice*, 1997, (3): 9–10. (In Russ.)]

- Муравьев С. И. Искусство убеждать: некоторые особенности реализации принципа состязательности сторон при отправлении правосудия судом присяжных. *Вопросы российской юстиции*. 2020. № 5. С. 486–496. [Muravyov S. I. The art of persuasion: some peculiarities with implementation of adversarial principle in administering justice by the jury trial. *Voprosy rossiiskoi iustitsii*, 2020, (5): 486–496. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/yuqgik>
- Насонов С. А. Когда защите стоит выбирать суд присяжных. *Уголовный процесс*. 2020. № 3. С. 22–29. [Nasonov S. A. When the defense should choose a jury trial. *Ugolovnyi protsess*, 2020, (3): 22–29. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/yumrkw>
- Насонов С. А. Концептуальные основы реформирования суда присяжных в России. *Судья*. 2016. № 5. С. 26–28. [Nasonov S. A. Conceptual foundations for reforming the jury trial in Russia. *Sudya*, 2016, (5): 26–28. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/zhjuzn>
- Осипова Е. В., Прейбис И. И. Судебная тактика при изучении личности подсудимого. *Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки*. 2018. № 2-2. С. 88–95. [Osipova E. V., Preibis I. I. Judicial tactics of investigating information about defendant in court. *News of the Tula State University. Economic and Legal Sciences*, 2018, (2-2): 88–95. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/xzokgt>
- Пороховщиков П. С. Искусство речи на суде. М.: Юрид. лит., 1988. 384 с. [Porokhovshchikov P. S. *The art of speech at trial*. Moscow: Iurid. lit., 1988, 384. (In Russ.)]
- Пригарина Н. К. Коммуникативно-риторическая стратегия создания эмоциональной атмосферы сочувствия к подсудимому в судебной защитительной речи. *Изв. Волгогр. гос. пед. ун-та*. 2019. № 4. С. 164–167. [Prigarina N. K. Communicative rhetorical strategy of creating an emotional atmosphere of sympathy for the defendant in the defense lawyer's speech during the trial. *Izv. Volgogr. gos. ped. un-ta*, 2019, (4): 164–167. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/hlsprj>
- Рябова Л. Г. Речь государственного обвинителя в суде присяжных: структурно-риторические особенности. *Евразийский юридический журнал*. 2018. № 12. С. 436–440. [Ryabova L. G. The speech of the public prosecutor of the jury: structural and rhetorical features. *Evrasiiskii iuridicheskii zhurnal*, 2018, (12): 436–440. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/vsdaej>
- Хорькова И. В. Приемы античной судебной риторики в практике суда присяжных. *Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки*. 2016. № 2. С. 231–241. [Khorkova I. V. Methods of antique judicial rhetoric in practice of jury. *Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities*, 2016, (2): 231–241. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/ynhkiy>
- Чесных В. И. Возрождение и организация суда присяжных в России: исторические и конституционно-правовые аспекты. М.: Б. и., 2000. 337 с. [Chesnykh V. I. *Revival and organization of jury trial in Russia: historical and constitutional legal aspects*. Moscow, 2000, 337. (In Russ.)]
- Шкарлет Н. А. Теория и практика учета судом личности подсудимого при условном осуждении. *Российское правосудие*. 2019. № 10. С. 101–105. [Shkarlet N. A. Theory and practice of the court's consideration of the defendant's identity in probation. *Rossiiskoe pravosudie*, 2019, (10): 101–105. (In Russ.)] <https://doi.org/10.17238/issn2072-909X.2019.10.101-105>